

Наруто вперил в Хирузена пристальный взгляд.

Он заметил внутренние муки старика.

И чем дольше это продолжалось, тем тусклее становился взгляд парня.

Если раньше он еще колебался, то теперь в словах Кьюби почти не осталось сомнений.

— Прости, Наруто, время еще не пришло, — вздохнул Хирузен и добавил, сделав пару глубоких затяжек, — это ради твоей защиты... у тебя есть секретная миссия и талант, так что расти... расти, пока не станешь деревом, укрывающим всю деревню, и тогда ты наконец узнаешь правду про своих родителей, они тоже герои деревни, такие же герои, как и ты, Наруто.

На лице Наруто не дрогнул ни один мускул.

Может, раньше...

Он и воодушевился бы от таких слов.

Но сейчас он слышал в них лишь недосказанность.

— Вся деревня считает меня монстром, никто не видит во мне героя, — равнодушно ответил Наруто.

В ответ на что Хирузен вновь погладил его по макушке: «И как это объяснить?»

Грубо говоря, Коноха — не единое целое.

Некоторые, включая его, желали для Наруто обычного детства.

Но были и те, кто видел в нем лишь Джинчурики.

Ни с того ни с сего дверь в кабинет резко распахнулась.

И внутрь ворвался запыхавшийся Ирука.

Первым делом ему в глаза бросилась тяжелая атмосфера.
— Хокаге-сама, простите меня за такую вольность! — воскликнул он дрожащим, но твердым голосом и упал на колени. — Хотя выпускной экзамен состоялся сегодня, официальное распределение произойдет завтра, так что Наруто все еще мой подопечный! Как классный руководитель, я несу ответственность за все проступки ученика всему виной мое плохое воспитание
Ирука постепенно замялся и озадаченно поднял голову.
На лице третьего Хокаге сияла приветливая улыбка.
Атмосфера смягчилась.
Что происходит?
Откуда взялась улыбка?
Наруто бросил на Ируку удивленный взгляд.
Судя по всему, обычно строгий к нему учитель что-то не так понял.
Но причиной удивления стало не это.
Вступился?
Учитель вступился за него?
Даже взял вину на себя?
Кто-то в Конохе так относится к нему?
— Ирука, в этот раз Наруто не сделал ничего плохого, — улыбнулся третий Хокаге, доставая изо рта трубку, — даже наоборот, он сделал нечто впечатляющее, Мизуки совершил ужасный поступок, если не ошибаюсь, его раньше подозревали в убийстве товарища?
— Так точно, — кивнул Ирука.
— Сегодня Мизуки рассказал Наруто «то самое», — продолжил Хирузен, — и тем самым пытался подбить его на кражу свитка печатей, но Наруто не пошел на поводу и даже

самолично ооезвредил преступника, он хорошии мальчик.
Ирука удивленно приподнял брови.
Наруто узнал «Правду»?
И даже раскрыл заговор Мизуки?
Это
Совсем не похоже на Наруто.
— Он удивительный, — облегченно выдохнул учитель, — и очень вырос за последнее время.
Он искренне радовался успехам ученика.
На что Хирузен ответил удовлетворенным кивком.
Ему очень нравился Ирука: наивный, честный и преданный деревне.
Очень жаль, что выше Чуунина он уже не вырастет, талант не позволяет.
Конохе не хватает такой молодежи.
— Наруто, видишь, в деревне есть люди, которые искренне заботятся о тебе, не дай плохому затмить хорошее и окутать твое сердце, — мягко улыбнулся старик и подошел к шкафу, начав рыться в нем, а спустя некоторое время вытащил из него здоровенный свиток почти по пояс Наруто, — где он нашел, это тот самый свиток печатей, можешь прочесть его и удостовериться, что слова Мизуки про записанный в нем секрет были ложью.
После этих слов он смело развернул свиток печатей.
Свиток с грохотом упал и покатился по полу, открывая взору окружающих гигантское нагромождение текста и символов.
— Свиток печатей содержит техники разных поколений шиноби, которые сочли опасными, опасными не только для врагов, но и самих пользователей техник, они способны раскрыть свой

истинный потенциал только в правильных руках, и я как раз знаю идеально подходящую для тебя технику, можешь считать это наградой за сегодняшнее, — сказал Хирузен и еще раз

легонько взмахнул рукой.

По мановению его руки длинный свиток резко закрылся, оставив на виду лишь самую первую технику.
— Техника множественного теневого клонирования? — прочитал заглавный текст Наруто.
— Да, это запретное ниндзюцу А ранга, чрезвычайно опасное для обычных шиноби из-за гигантского потребления чакры, но оно идеально подходит носителю родословной клана Узумаки вроде тебя, — с улыбкой кивнул Хирузен и добавил, — деревня помнит своих героев.
Убедившись, что Наруто прочел и запомнил технику
— Не стесняйся обращаться ко мне, если что-то будет непонятно, — сказал он и убрал свиток печатей, а потом добродушно добавил, — я всегда считал тебя своим внуком можешь идти, и хорошенько подготовься к завтрашнему дню, ведь завтра ты станешь настоящим шиноби.
Наруто хотел продолжить разговор.
Однако Хирузен сослался на дела, а Ирука чуть ли не насильно увел его прочь.
Сразу после их ухода.
— Хирузен, ты совсем размяк, не хочешь отдать Джинчурики на мое попечение? — из угла раздался мрачный голос.
Там стоял старик с перебинтованной головой.
— Данзо, сейчас я очень жалею о том, что не помешал тебе распространить тот слух, — спокойно ответил Хирузен, — даже и не мечтай.
— Ты уже его не контролируешь, — усмехнулся Данзо и мрачно продолжил, — он уже два, два раза навредил окружающим, а причина его внезапных изменений так и не выяснена! Может проблема в печати? Пришло время мне заняться Джинчурики
— Данзо! — резко прервал его Хирузен и перехватил инициативу. — Изменения Наруто к лучшему, а изначальной причиной обоих инцидентов был ты! Жители деревни ненавидят Наруто из-за распространенных тобой слухов, а Мизуки пытался манипулировать Наруто при помощи все тех же слухов, но к счастью он оказался умнее, и меня это радует. Наруто станет великим шиноби, как его отец, и я не позволю тебе лезть в это дело!
— Ты правда веришь, что Джинчурики пропустил слова Мизуки мимо ушей?— прошипел Данзо.

Хирузен промолчал.

— Мы оба стараемся на благо Конохи, ты размяк за столько лет на посту Хокаге и даже не понимаешь, что для Джинчурики уже нет пути назад, он не проявлял эмоций с момента, как узнал, что внутри него запечатан Биджу, кто знает может он уже откуда-то знал об этом и даже контактировал с Девятихвостым, — подошел поближе к столу Данзо, сделал паузу и многозначительно продолжил, — можешь не сомневаться, у меня припасены средства на случай, если Девятихвостый вырвется на свободу или Джинчурики выйдет из-под контроля
— Хватит, Данзо, я верю в Наруто, — сделав затяжку, непреклонно ответил Хирузен, — если такое случится, я сам разберусь и последую за четвертым, если понадобится Хокаге здесь я! И я отвечаю за благополучие всех жителей Конохи, включая Наруто, он не просто оружие под названием Джинчурики, а сын четвертого Хокаге и член клана Узумаки!
— Хирузен, ты пожалеешь об этом! — мрачно прищурился единственным видимым глазом Данзо, не сводя его с третьего Хокаге, который был примерно ровесником, но выглядел гораздо старше его.
— Да неужели? — выдохнул облако табачного дыма Хирузен, почти полностью окутавшее его лицо. — Надеюсь, я не доживу до этого дня.
Данзо молча удалился из кабинета с мрачным выражением лица.
Их взгляды не совпадали, что приводило к постоянным ссорам.
И Хирузен всегда накладывал вето на его предложения.
Предложения, которые более выгодны для деревни, естественно, по его мнению.
Как-никак власть Хокаге в Конохе незыблема.
http://tl.rulate.ru/book/113149/4297498